

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

ДОКУМЕНТ:

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

**Сборник материалов V Всероссийской
научно-практической конференции
с международным участием
(г. Томск, 27–28 октября 2011 г.)**

**Издательство Томского университета
2012**

ция в 1850-х гг. московского кружка западников, а также смерть в 1855 г. его лидера Т.Н. Грановского, на которого ориентировался в своих взглядах В.А. Черкасский.

Литература

1. *Т.Н. Грановский и его переписка*. М.: Б.и., 1897. Т.1–2.
2. *ОПИ ГИМ*. Ф.345. Т.Н. Грановский. Ед. хр. 5.
3. *Койре А.* Философия и национальная проблема в России начала XIX в. М.: МОДЕСТ КОЛЕРОВ, 2003. 304 с.
4. *Русское общество 40–50-х годов XIX в.: люди и идеи. Часть II: Воспоминания Б.Н. Чичерина*. М.: Изд-во МГУ, 1991. 254 с.
5. *Хомяков А.С.* О старом и новом. – М.: Современник, 1988. 462 с.
6. *Трубецкая О.Н.* Материалы для биографии князя В.А. Черкасского. Т.1, кн.2. М., 1904. 134 с.
7. *Русское общество 40–50-х годов XIX в.: люди и идеи. Часть I: Записки А.И. Кошелева*. М.: Изд-во МГУ, 1991. 237 с.
8. *Кириченко О.А.* Документы личных фондов об исторических взглядах славянофилов // Советские архивы. М., 1989. № 1. С. 60–64.

Г.С. Криницкая

ДОКУМЕНТ КАК ИСТОЧНИК ПО ПРОБЛЕМЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ НАЗВАНИЯ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА В КОНЦЕПЦИИ Б.Н. ЧИЧЕРИНА

Вопрос о происхождении названия Русского государства наряду с его самоценным научным значением актуален сегодня и с политической точки зрения, поскольку затрагивает интересы государствообразующего народа России, что в условиях продолжающейся «перестройки» и модернизации всего общественного организма страны усиливает потребность его скорейшего решения. Однако, став одной из центральных проблем отечественной истории ещё в середине XIX в. и породив острейшую дискуссию в исторической литературе, данный вопрос так и не нашел ответа в прошедших столетиях, как нет его и сегодня [1. С. 17–29]. Отсюда важнейшее значение приобретает источниковая база, основываясь на которой исследователь выстраивает свою концепцию русской истории, выделяя при этом проблему происхождения этнонима «Русь».

Для подавляющего большинства историков наиболее репрезентативным источником по данной теме продолжает оставаться «Повесть временных лет» Нестора. При этом одни полагают, что название «Русь» идет от наименования славянского племенного союза

«Россь», проживавшего на реке Рось (приток Днепра). Другие историки утверждают, что этноним «Русь» ведет происхождение от славян южного побережья Балтии – острова Рюген. Третьи говорят о существовании в XIX в. «Русского каганата», занимавшего земли между Доном и Днепром, в основании которого лежал Антский союз, образованный славянами и скифосарматами. Поэтому этноним «Русь» – ославяненный первоначально неславянский этноним. Таким образом, авторы перечисленных версий по вопросу происхождения Русского государства сходятся на славянском происхождении этнонима «Русь».

Но наряду со славянской версией в отечественной историографии существует и так называемая «норманнская теория» образования Русского государства и данного этнонима. Одним из создателей норманнской теории является выдающийся русский мыслитель рубежа XIX–XX вв. Б.Н. Чичерин.

Как и все историки второй половины XIX в., Чичерин провёл собственный «розыск» по русской истории, начав «с варяжского вопроса». Опираясь, главным образом, на «Лаврентьевский список», «Софийский временник» и «Никоновскую летопись», Чичерин пришел к выводу, что в призвании варягов участвовали новгородские славяне, кривичи, чудь, а по «Никоновской летописи» – мери. Призвание варягов он объяснял невозможностью наших предков самостоятельно справиться с внутренними междоусобицами, возникавшими в условиях разрушения родового быта славянских племен.

Вскоре после призвания, писал он, Рюрик значительно расширил свои владения, а Олег, покинув Новгород, отправился на Юг, покая по пути славянские племена. Почувствовав, что призванные ими «посредники» становятся «властителями», а после истребления многих «храбрых мужей города», которых они оскорбили определением «рабы», славянские племена неоднократно восставали против варягов, но безуспешно. Дело «прилучения» славян завершил князь Владимир, который, боясь замыслов Ярополка, бежал за море, привел с собой новые варяжские дружины и вновь покорил всю славянскую землю, на которую по имени одного из варяжских племен (Руссы) распространилось название «Русь».

Как видим, с точки зрения Чичерина, название «Русь» чисто варяжского происхождения. Достаточным основанием для данного вывода он считал, во-первых, указания летописца «От их прозвася Руская земля...прежде бьеща Словени» [2. С. 9]. Но если это так,

приходил к выводу Чичерин, то Русская земля может значить либо земля, населенная Русью, либо земля, принадлежащая Руси. Учитывая, что восточнославянские племена не имели к приходу варягов даже оседлости, «...мы должны признать, что русскою землёю называлась земля, принадлежавшая русским князьям... Русская земля называлась «отчиною» князя, – выражение, которое в древней России означало собственность» [3. С. 67].

Другим свидетельством варяжского происхождения названия Руси, по его мнению, является решение Любечского съезда 1096 года, на котором съехавшиеся князья говорили, что они «блюдут» русские (т.е. свои) земли и каждый держит свою вотчину. Таким образом, само слово «Русская земля» в IX в. означало владение пришлого варяжского племени руссов и употреблялось в весьма ограниченном смысле: если при первом призвании князей (862 г.) оно означало Новгородскую область, то с переходом варяжской дружины на юг этим именем стала называться земля Киевская, так что Русская земля противопоставлялась земле Смоленской, Суздальской, Новгородской, пока, наконец, с образованием единого государства это название не распространилось на всю страну, заключал Чичерин [3. С. 285].

Сравнивая документальную базу славянской и норманнской версии происхождения названия Русского государства, мы приходим к следующему выводу: если славянская версия строится главным образом на топонимике и лингвистической аргументации, то норманнская версия, как она представлена в концепции Б.Н. Чичерина, – на историко-правовой базе, что делает её более достоверной и убедительной.

В пользу норманнской теории, на наш взгляд, свидетельствует менталитет и православно-ведическая культура восточнославянского народа: славяне-русичи чтити духовную и физическую свободу человека, отрицали все виды насилия и не признавали рабства; идеалом общественного устройства они считали народовластие (вече); характерными чертами русичей являлись открытость, умеренность, необычайное гостеприимство, веселый нрав и миролюбие, а взаимоотношения в общине строились (в условиях отсутствия частной собственности) на трудолюбии, добре и взаимопомощи («помочи»).

Нетрудно предположить, что народ, строй и уклад жизни которого строился на столь высоконравственных принципах, стал легкой добычей варягов-норманнов, на родине которых уже господствовали

частная собственность, формирующая у человека жажду наживы, успех любой ценой, властолюбие, и порожденное этим стремление к внешней агрессии.

Таким образом, документальная база, привлеченная Б.Н. Чичериным к обоснованию версии происхождения названия Русского государства, представляется вполне репрезентативной, а современная геополитическая ситуация настоятельно требует от русского народа помнить аксиому Александра III: «У России есть только два союзника: русская армия и флот».

Литература

1. *Валк С.Н.* Избранные труды по историографии и источниковедению. СПб., 2000.
2. *Полное собрание летописей.* Т. 1.
3. *Чичерин Б.Н.* Опыты по истории русского права. М., 1858.

П.П. Румянцев

ТРУДОВЫЕ КОНТРАКТЫ КАК ИСТОЧНИК ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ СЛУЖЕБНОГО ПЕРСОНАЛА НА РАННЕМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЧАСТНОЙ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ В СИБИРИ

Закрываемые при поступлении на работу контракты являются важным источником, с помощью которого возможно реконструировать правовое положение и определить круг обязанностей различного рода категорий работников. Контракты при поступлении на работу на сибирские золотые промыслы не являются исключением. Если контракты с приисковыми рабочими хорошо изучены, то этого нельзя сказать о контрактах со служебным персоналом золотых промыслов в Сибири. Такие контракты условно можно разделить на два вида: договоры с управляющими, или доверенными, руководившими золотыми промыслами от имени владельца предприятия; контракты с людьми, устраивавшимися на должности приисковых служащих среднего и низшего звена. Во втором случае нередко от лица владельца предприятия с такими служащими контракты заключали управляющие или другие представители приисковой администрации.

На ранних этапах развития золотого промысла в Сибири, когда иерархия приискового начальства только выстраивалась, контракты заключались первыми золотопромышленниками с различными кате-